

С. К. Смирнов

**История Московской
Славяно-греко-латинской
академии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. К. Смирнов**
История Московской Славяно-греко-латинской академии / С. К. Смирнов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 432 с.

ISBN 978-5-517-98254-4

ISBN 978-5-517-98254-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чувствовалъ нужду искоренить гибельное невѣжество оружіемъ науки. Адамъ Олеарій, бывшій въ Москвѣ въ 1634 году, свидѣтельствуетъ, что при Филаретѣ учреждена въ Москвѣ Греко-Латинская школа. «Нѣсколько лѣтъ «тому назадъ, пишетъ онъ, въ Москвѣ съ согласія Патриарха учреждена общенародная школа, въ которой «подъ надзоромъ грека Арсенія учать по-гречески и по-«латинь» (4). Дѣло просвѣщенія не остановилось и послѣ того, какъ Арсеній удаленъ былъ въ 1649 году въ Соловецкій монастырь: въ томъ же году любимецъ Царя Алексѣя Михайловича, Феодоръ Михайловичъ Ртищевъ вызвалъ въ устроенный имъ Андреевскій монастырь нѣсколько ученыхъ иноковъ изъ Кіевской Лавры «для обученія Русскихъ свободнымъ наукамъ» (5). Изъ нихъ извѣстны Епифаній Славинецкій, мужъ ученый, превосходно знавшій языки греческій и латинскій, Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій: цѣлю ихъ вызова между прочимъ было и то, чтобъ они перевели вновь Библию съ греческаго языка на славянскій (6). По вступленіи Никона на Патриаршій престолъ, вызванъ былъ изъ Соловецкаго монастыря и Арсеній грекъ и присоединенъ къ ученому братству. Никонъ желалъ имѣть всѣхъ ихъ близъ себя и изъ Андреевскаго монастыря перемѣстилъ Славинецкаго, Птицкаго и Арсенія въ Чудовъ монастырь, а Сатановскаго — въ Боголюбенскій, и сдѣлалъ Епифанія Ректоромъ Чудовскаго училища и главнымъ справщикомъ печатнаго двора. Патриаршая школа пережила бурю бѣдъ

(4) Reisebeschreibung, изд. въ Шлезингъ 1647, стр. 280.

(5) Древ. Рос. Вѣст. Ч. VI, стр. 404. — Ч. XVIII, житіе Ртищева, стр. 401. «Еще же призва отъ Кіева... иноковъ извѣстныхъ во ученіи грамматики словенской и греческой, даже до риторики и философии, — хотящимъ тому ученію внимати».

(6) Собр. Закон. Тѣм. I, стр. 166. — Молодикъ 1844 г. опись Мало-рос. дм. «для реторическаго ученія и перевода греческихъ книгъ».

Никона (7), однако наставники большую часть времени должны были посвящать не учению, а переводам и исправлениям старых переводов съ греческаго; наконецъ, въ 1674 году ученые иноки перемещены для перевода Библии въ Крутицкій монастырь, и начали трудиться подъ надзоромъ Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго.

Ученые труды наставниковъ, возбудивъ толки въ толгъ невѣждъ, нашли многихъ противниковъ и училищу и учению: расколоучители открыто вопіяли противъ книжныхъ исправлений, крѣпко держались за старину и во свѣтъ образованія хотѣли видѣть тму бѣсовскую. Но слѣпое гоненіе на ученіе послужило только къ усиленному сознанію нужды ученія и, вмѣсто разрушенія науки, повело къ ея созиданію. Митрополитъ Газскій Пансій Лигаридъ, прибывшій въ Москву въ 1660 году, ясно высказалъ ту мысль, что смятенія церковныя произошли отъ невѣжества, и что для уврачеванія сего недуга единственное средство — училища. «Искалъ я, говоритъ онъ, корня сего духовнаго недуга, поразившаго нынѣ Христоименитое царство Русское, и старался открыть, откуда бы могло пронзойти такое наводненіе ересей на общую нашу пагубу, — и наконецъ придумалъ и нашель, что все зло пронзошло отъ двухъ причинъ: отъ того, что нвтъ народныхъ училищъ и библіотекъ. Если бы меня спросили: какіе столпы Церкви и Государства? я бы отвѣчалъ: во-первыхъ училища, во-вторыхъ училища и въ-третьихъ училища». Далѣе Пансій говоритъ о нуждѣ преподаванія въ училищахъ языковъ греческаго, латинскаго и славян-

(7) Чудовское училище существовало и въ 1666 году. Въ семь году Пансій Лигаридъ писалъ свой отвѣтъ шведскому посланнику о вѣрѣ грековъ и россіянъ относительно Евхаристіи — in Alexiano Mazaeo (см. de regre. Fidei Eccles. univers. circ. evcharist. Paris, 1669).

скаго (8). Вѣрная мысль Паисія Лигарида вскорѣ подтверждена Паисіемъ Патріархомъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антиохійскимъ, прибывшими въ Москву въ 1666 году. Въ проповѣди своей на день Рождества Христова они убѣждали Царя завести греческія и славянскія училища; указывали на важность изученія греческаго языка; внушали пастырямъ Церкви содѣйствовать благому дѣлу ученія доходами съ церковныхъ имѣній; ссылались на совѣтъ Патріарховъ, утвердившихъ Патріаршество въ Россіи и завѣщавшихъ «сотворить на Москвѣ соборъ училищный», и обѣщали значительныя выгоды отъ училищъ Церкви и Государству (9). Голосъ правды былъ услышанъ, и нѣкоторые изъ гражданъ Москвы подали Царю челобитную о дозволеніи построить училище въ приходѣ Іоанна Богослова (10). Царь согласился и Патріархи Восточные, равно какъ и Московскій Іоасафъ въ 1668 году дали просителямъ грамоты на заведеніе училища Славяно-Греко-Латинскаго. Въ сихъ грамотахъ, изъявляя радость, что нашлись любители пресвѣщенія, Патріархи угрожали проклятіемъ врагамъ науки (11).

Сѣмя, брошенное на добрую землю, скоро принесло обильные плоды. Грекамъ обязана Русь пріятіемъ свѣта Христіанства: имъ же одолжена и распространеніемъ свѣта образованія. Не смотря на тяжкія бѣдствія отъ невѣрныхъ, преслѣдовавшихъ грековъ и на далекомъ Во-

(8) См. опроверженіе челобитной Соловецк. — Рук. М. Д. Академія, N 68.

(9) Вечера душевная Свм. Полоцкаго. Москва, 1683 года, лист. 150 и слѣд.

(10) Рук. Синод. библ. N 130. л. 153. Письмо прихожанъ церкви Іоанна Богослова. — Ист. Росс. Іерарх. I, 490.

(11) Собр. сочин. Свм.св. Полоцкаго въ рукоп. Синод. библ. N 130, лист. 189 и 190.

стокъ, въ сердцахъ хранителей еллинской мудрости еще горѣла любовь къ драгоценному наслѣдію науки, — сокровищу, уцѣлѣвшему для нихъ въ бурныя времена Исламизма. Но тяжесть рабства могла когда-нибудь истребить и эту святую привязанность, сокрушить и это послѣднее достояніе бѣдныхъ грековъ. Нужно было передать куда-нибудь свѣтъ возвышенной Христіанствомъ древней мудрости, и передать въ ту страну, въ которой чистота православія могла ручаться за сохраненіе и ученія во всей чистотѣ. Наслѣдницею такого сокровища могла быть одна святая Русь: она только могла вполне сочувствовать положенію своихъ древнихъ просвѣтителей, одна представлялась способною быть послушной ученицей греческой мудрости. Своевольный Западъ придалъ много своего и вѣрв и наукъ. Въ Константинополь при Магометъ IV было открыто греками училище, но существованіе его нельзя было считать прочнымъ; Патріархи восточные писали о семъ: «враги Христовы хотятъ, чтобы мы все оставались въ слѣпотѣ, и кто знаетъ, не разорятъ ли они по зависти и ненависти въ конецъ сіе училище» (12)? Оставалось грекамъ учиться своей отечественной мудрости на Западѣ; но Западъ грозилъ опасностію примѣшать къ ученію ядъ неправомыслія и неправославія. Надежды на Русь не обманули грековъ. Внушенія Патріарховъ греческихъ и пламенныя желанія грековъ нашли сильную опору въ лицѣ одного русскаго инока, бывшаго очевидцемъ упадка греческой образованности на Востокѣ. Нѣкто Іеромонахъ Тимофеевъ нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Палестинѣ и на Афонѣ, выучился тамъ греческому языку, и, возвратившись въ Москву въ 1679 году, былъ представленъ Царю Θεодору Алексѣевичу и съ чувствомъ соболезнованія пересказалъ ему о притѣсненіяхъ, какія терпѣли право-

(12) См. примѣч. 9,

славные на Востокъ отъ магометанъ и латинянъ; о разореніи святыхъ церквей и объ оскуднѣніи свободныхъ греческихъ наукъ, къ восточной благочестивой вѣрѣ потребныхъ ⁽¹³⁾. Единовѣрная Русь никогда не отказывала въ помощи грекамъ, приходившимъ за милостынею для поддержанія церквей, а теперь нужно было оказать имъ помощь духовную, которая могла быть для нихъ существеннѣе даже вѣншихъ пособій и которая вмѣстѣ съ тѣмъ была полезна и для самихъ русскихъ. Царь хорошо понялъ это, и рѣшился помочь притѣсняемымъ грекамъ заведеніемъ училища въ Москвѣ. Водвореніе у насъ греческаго образованія должноствовало быть полезно грекамъ, поелику болѣе могло сближать съ ними русскихъ и способствовать сношеніямъ Россіи съ Востокомъ; было полезно и для поддержанія православія на Востокъ, когда церкви единовѣрной чрезъ изученіе языка греческаго сдѣлаются въ самомъ источникѣ доступны сокровища мудрости греческихъ Отцевъ и писателей; было полезно для грековъ, поелику они сами, какъ увидимъ, стали почерпать въ училищѣ московскомъ ученныя знанія. Съ другой стороны, собственно греческое образованіе было благотельно для русскихъ, поелику могло служить олотомъ противъ лжемудрствующихъ расколотителей, и, какъ послѣ писалъ Патріархъ Іерусалимскій Досифей, могло отдалять православныхъ отъ ученія латинскаго ⁽¹⁴⁾.

Выслушавъ трогательный разсказъ Іеромонаха Тимофея, говоритъ одинъ изъ учениковъ новаго училища — Поликарповъ, Царь Феодоръ Алексіевичъ умилился сердцемъ и просилъ Патріарха Іоакима учредить въ Москвѣ грече-

(13) Дрезн. Рос. Визл. XVI. 996. Полякарпова истор. опис. Академін.

(14) Соб. Г. грам. и догов. IV, стр. 421.

ское училище. Патриархъ съ радостію снѣвшиль исполнить желаніе Царя, взялъ къ себѣ Тимофея въ крестовые іеромонахи, назначилъ для помѣщенія училища три верхнія палаты въ типографіи и на первый разъ набралъ изъ разныхъ сословій до 30 учениковъ. Тимофей опредѣленъ Ректоромъ училища, а учить греческому языку поручено жившему въ Москвѣ греку Мануилу Левендатову, мужу искусному въ свободныхъ наукахъ, а послѣ него—греку же іеромонаху Іоанну. «Нельзя описать, говоритъ Поликарповъ, усердія Царя и Патриарха къ училищу; то оба они, то порознь, и явно и тайно едва не каждую недѣлю приходили въ училище утѣшаться духомъ о новомъ и неслыханномъ дѣлѣ, и щедро награждали учениковъ и одеждою и деньгами» (15). Съ радостію принято и на Востокъ извѣстіе объ открытіи въ Москвѣ греческаго училища: Патриархъ Іерусалимскій Доспеей писалъ къ Царю: «Благодаримъ Господа Бога, яко во дни святаго вашего царствія благоволи быти въ царствующемъ вашемъ градѣ еллинской школь: еллинскимъ языкомъ писано Евангеліе и Апостолъ, еллини бяху святіи Отцы, еллински написашеся дѣяніе святыхъ Соборовъ и Святыхъ Отцевъ списаніе и всѣ святыя церкви книги, и сіе есть Божественное дѣло, еже учити христіаномъ еллинскій языкъ, во еже разумѣти книги православныя Вѣры, якоже писани суть и познавати толкованіе ихъ удобно и наипаче, дабы отдалени были отъ латинскихъ, иже исполнени суть лукавства и прелести, ереси и безбожства» (16).

Скоро начатки еллинскаго ученія показались малы для щедротъ Государя, и онъ пожелалъ дать школь болѣе обширныя размѣры и преобразовать ее въ Академію. Намѣреніе Царя сдѣлалось извѣстно на западъ Европы, и

(15) Дрэм. Рос. Вѣст. XVI, 396. 397.

(16) Собр. Г. грам. и дог. IV, N 135, стр. 422.

ученые стали являться изъ Польши съ намереніемъ занять мѣста наставниковъ въ будущей Академіи. Въ 1681 году прибылъ въ Москву съ этою цѣлю нѣкто Янъ Бѣлободскій, бывшій кальвинскимъ проповѣдникомъ въ Слуцкѣ: Симоновскій Архимандритъ Гавріилъ Домецкій и Павелъ Негребецкій, выходецъ изъ Польши, вскорѣ изъ бесѣдъ съ нимъ открыли его неправомысліе (17). Бѣлободскій обличенъ самимъ Патріархомъ въ заблужденіяхъ и не допущенъ въ училище. Осторожный Царь не хотѣлъ поручить Академію даже ученымъ изъ югозападныхъ областей русскихъ, которыхъ рекомендовалъ ему Негребецкій, какъ мужей отлично образованныхъ и твердыхъ въ православіи; таковы были: Игуменъ Добромысльскій, Елисей Карабичевъ, скитскій Іеромонахъ Гавалевичъ, Игуменъ Любельскій монастырскій и мірянинъ Терновскій. Царь опасался, не заражены ли они духомъ уніи и пожелалъ взять наставниковъ для Академіи отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Въ 1681 году онъ отправилъ въ Константинополь околыничаго Чирикова съ дьякомъ Прокопіемъ Возницынымъ для того, чтобы склонить Султана къ подтвержденію мирнаго договора между Россією и Ханомъ крымскимъ. Между прочимъ поручено было послу просить у вселенскихъ Патріарховъ учителей для будущей Академіи: Чириковъ скоро умеръ въ Царьградѣ, и дьякъ Возницынъ вступилъ въ должность полномочнаго посла. Онъ обратился къ Патріархамъ: Царьградскому, Антиохійскому и Александрійскому съ прошеніемъ прислать въ Москву испытанныхъ въ православіи и ученіи наставниковъ: тогда же и Патріархъ Московскій Іоакимъ поручилъ Іеродіакону греку Мелетію писать о томъ же изъ Москвы къ Патріарху Іерусалимскому Досифею (18).

(17) Рук. М. Д. Акад. N 68.

(18) Грамата Лихудскъ Гетман. Самойловича. Греческ. дѣла руском.

Между тѣмъ Царь послѣшилъ заготовить и грамату, которою предоставлялись большія права и привилегіи Академіи. Она состоитъ изъ 18 пунктовъ. Прежде всего говорится въ ней о важности и пользѣ изученія мудрости, которою «слава Божія умножается, православная вѣра отъ злокозненныхъ еретическихъ хитростей въ цѣлости сохраняется и разширяется; варварскіе народы Богознаніемъ просвѣщаются, иновѣрная царствія къ благовѣрїю обращаются, правовѣрные же ко извѣстнѣйшему познанію догматовъ вѣры достигаютъ и очищеніе совѣсти хранить научаются». Далѣе Царь ссылается на грамату Патріарховъ Писія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, которые въ 1668 году благословили учредить въ Москвѣ училище Славяно-Греко-Латинское, и, на примѣръ, Царей греческихъ, заботившихся о просвѣщеніи своего народа. Въ Академіи предназначено преподавать слѣдующія науки: грамматику, піштику, реторику, діалектику, философію разумительную (умозрительную), естественную (физику), и Богословіе созерцательное (учащее вещей Божественныхъ) и дѣятельное (учащее совѣсти очищенія). Къ симъ наукамъ присоединяются: право церковное и гражданское (ученіе правосудія духовнаго и мірскаго) и прочія свободныя науки.

Помѣстить Академію предназначалось въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, въ которомъ для сего обѣщано построить до Неглинныхъ Воротъ зданіа на казенный счетъ. На содержаніе училища, учителей и учениковъ приписывались къ Заиконоспасскому монастырю слѣдующіе монастыри съ ихъ отчинами: Богословскій — въ уездѣ Переяславля Рязанскаго, Андреевскій — въ Москвѣ, извѣстный Ртищевскимъ училищемъ, Даниловъ Московскій,

который назначался для помѣщенія вновь прїѣзжавшихъ въ Москву ученыхъ людей; Стромыинскій Троицкїй въ Московскомъ уѣздѣ, Никольскїй Пѣсношскїй и Борисоглѣбскїй въ Дмитровскомъ уѣздѣ и Медвѣдева пустынь. Къ сему Царь прибавлялъ еще на содержаніе Академіи свою дворцовую Вышегородскую волость въ Верейскомъ уѣздѣ со всѣми угодьями и мельницами и нѣсколько пустошей. Сверхъ сего, желающіе могли жертвовать въ Академію на пищу и одежду учениковъ. Наконецъ, чтобъ обезпечить Академію со стороны учебныхъ пособій, Царь обѣщается предоставить Академіи царскую бібліотеку. Блоститель или ректоръ Академіи и учителя избираются изъ сыновъ православной вѣры, русскихъ или грековъ; послѣдніе должны имѣть свидѣтельство о своемъ православіи отъ Восточныхъ Патріарховъ и, кромѣ того, въ самой Россіи должны быть испытаны въ вѣрѣ. А римскимъ католикамъ, лютеранамъ и кальвинистамъ запрещалось поручать должности ректора или учителя. Живущіе въ Малороссіи и Литвѣ могутъ быть избираемы въ учителя, только должны представить достовѣрное свидѣтельство о своемъ православіи: если кто изъ нихъ извѣстенъ, какъ сочинитель православной книги, то не считать этого вѣрнымъ свидѣтельствомъ его православія, потому что сочиненіе могло быть написано только съ хитрою цѣлію прїобрѣсть довѣріе, а послѣ такіе люди могутъ мало по малу всѣвать сѣмена лжеумудрованія и вредить чистотѣ вѣры. Блоститель и учителя должны дать присягу въ твердомъ сохраненіи православія.

Въ Академію могутъ быть принимаемы ученики изъ всѣхъ сословій, только чтобъ были православной вѣры. А учиться дома у иностранныхъ учителей греческому, польскому, латинскому и другимъ языкамъ воспрещается безъ разрѣшенія ректора и учителей Академіи: нарушители сего подвергаются конфискованію имѣнія. Во все

время ученія ученики освобождаются отъ свѣтскаго суда; исключая уголовныхъ преступленій; а за всякіе другіе проступки судить ихъ ректоръ съ учителями. Также и учитель, если замѣченъ будетъ въ неправомысліи, подлежитъ домашнему суду Академіи. Если кто изъ учителей пожелаетъ опредѣлиться въ царскую службу, то не иначе можетъ быть принятъ онъ, какъ съ свидѣтельствомъ ректора и учителей. А за продолжительную усердную службу при Академіи, засвидѣтельствованную ректоромъ, учителю обвѣщается особая пенсія отъ щедротъ царскихъ.

Ученики, отличающіеся прилежаніемъ и оказывающіе особенные успѣхи въ ученіи, по рекомендаціи ректора будутъ получать награду отъ Государя. По окончаніи курса они будутъ пожалованы чинами и причтены къ благородному сословію.

Иностранцы, пріѣзжающіе въ Россію и желающіе поступить на службу царскую, прежде испытываются въ вѣрѣ блюстителемъ Академіи и учителями, и, если, по ихъ свидѣтельству, окажутся достойными, то принимаются въ службу; а тѣ, въ которыхъ усмотрѣно будетъ направленіе противное духу православія, высылаются назадъ за границу. Блюститель и учителя обязываются наблюдать, чтобы въ народѣ не было какихъ-нибудь распрей и непристойныхъ толковъ о вѣрѣ. Иновѣрцы, принимающіе православную вѣру, записываются въ особыя книги, которыя должны храниться у ректора и учителей: они должны наблюдать за образомъ ихъ мыслей и жизни. Если окажется, что они измѣняютъ православію, то ихъ ссылаютъ въ Сибирь. Ректору же и учителямъ вменяется въ обязанность наблюдать, чтобы ни у духовныхъ, ни у мірянъ не было въ домахъ запрещенныхъ книгъ, и чтобы не учившіеся свободнымъ наукамъ не вступали въ составленія о вѣрѣ.